

Научная статья

УДК 37.017

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лев Викторович Шабанов¹, Анатолий Степанович Турчин², Вячеслав Александрович Митрахович³

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹lev.shabanov@mail.ru

²ast55@mail.ru

³V_mitrakhovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад отечественных ученых-психологов в дело защиты Отечества в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Отмечается несколько направлений их деятельности, а именно: непосредственная работа в воинских подразделениях на фронте, оказание психолого-психотерапевтической помощи раненым, разработка основ восстановительного обучения лиц, частично утративших трудоспособность из-за контузий и ампутаций травмированных органов, обеспечение психологической части работ по маскировке городских сооружений в блокадном Ленинграде и др. Многие исследования предвоенного поколения ученых-психологов могут обрести «вторую жизнь», поскольку востребованы практикой реабилитации военнослужащих – участников специальной военной операции.

Ключевые слова: восстановительное обучение, неврозы, психологическая травма, трудотерапия, локус контроля

Для цитирования: Шабанов Л.В., Турчин А.С., Митрахович В.А. Психолого-педагогическая практика политической работы и восстановительного обучения в период Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 204–211. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/022.pdf>.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PRACTICE OF POLITICAL WORK AND RECOVERY TRAINING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Lev V. Shabanov¹, Anatoly S. Turchin², Vyacheslav A. Mitrakhovich³

¹⁻³Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹lev.shabanov@mail.ru

²ast55@mail.ru

³V_mitrakhovich@mail.ru

Abstract. The article examines the contribution of Russian psychological scientists to the defense of the Fatherland during the Great Patriotic War and in the post-war years. Several areas of their activity are noted, namely, direct work in military units at the front, providing psychological and psychotherapeutic assistance to the wounded, developing the basics of rehabilitation training for persons who have partially lost their ability to work due to contusions and amputations of injured organs, providing the psychological part of the work on masking urban structures in besieged Leningrad, etc. Many studies of the pre-war generation of psychological scientists can find a "second life", since they are in demand by the practice of rehabilitation of military personnel participating in their military operations.

Keywords: rehabilitation training, neuroses, psychological trauma, occupational therapy, locus of control

For citation: Shabanov L.V., Turchin A.S., Mitrakhovich V.A. Psychological and pedagogical practice of political work and recovery training during the Great Patriotic war. Vestnik Voennoj akademii vojsk naciona'l'noj gvardii. 2025;4(33): 204–211. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/022.pdf>.

© Шабанов Л.В., Турчин А.С., Митрахович В.А., 2025

Введение

В. П. Зинченко в своём предисловии к «Избранным психологическим произведениям А. Н. Леонтьева» [6], характеризуя вклад в науку психологию поколения ученых, на многие десятилетия определивших программу ее развития, писал: «... строительство новой психологии начиналось не с теории, а с практики ... Теория была для них средством, а не целью» [6, С. 9]. Это относилось как к деятельности до Великой Отечественной войны, так и в период, когда, «...с первых дней годины горькой» [26] всем пришлось принять ответственность за себя и за свои научные коллективы. А. Р. Аурия в своей научной биографии отметил: «Каждый из нас знал, что мы обязаны объединиться с нашими соотечественниками, чтобы противостоять смертельной опасности. Каждый из нас должен был найти свое место в этой борьбе – или непосредственно защищая свою страну, или работая в оборонной промышленности, которая была эвакуирована в отдаленные районы страны, или восстанавливая здоровье и трудоспособность раненых» [17, С. 129].

Основные положения

Изменения произошли во всех сторонах функционирования научных центров, часть которых эвакуировалась на Восток, но, прежде всего, от психологии потребовалось показать свою важность для повышения обороноспособности страны. Результаты исследований должны быть внедрены в практику как можно быстрее и их практическое значение должно быть таким, чтобы не организовывать широкие дискуссии.

При всей многосторонности задач, возникших после начала войны, можно отметить три основных направления деятельности, которые потребовали непосредственного участия известных психологов: 1) работа непосредственно в войсках; 2) лечение и восстановительное обучение в госпиталях; 3) учебно-научная работа по выявлению ближайшего «резерва» для воспроизведения будущих кадров отечественной науки.

Так, непосредственно с оружием в руках на фронтах войны отставали независимость нашей Родины: Г. М. Андреева, В. В. Богословский, А. В. Веденов, А. И. Галактионов, М. В. Гамезо, А. Д. Глотович, П. И. Зинченко, В. И. Кауфман, А. Г. Ковалев, В. Н. Колбановский, Г. Д. Луков, Н. С. Мансуров, М. Ф. Морозов, М. М. Нудельман, А. В. Петровский, К. К. Платонов, Я. А. Пономарев, П. А. Просецкий, М. С. Роговин, Ю. А. Самарин, Е. Н. Соколов, Б. И. Хо-

тин, Ф. Н. Шемякин, Д. Б. Эльконин. Многие из них ушли на фронт добровольцами.

Поскольку не все из них имели медицинское или военно-политическое образование, то некоторые попали непосредственно на фронт. Так, Г. М. Андреева – будущий организатор социальной психологии в МГУ им. М. В. Ломоносова – была радиостокой (награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны и медалями). В дальнейшем она стала организатором одной из первых кафедр социальной психологии и долгое время была Председателем диссертационного совета по специальностям социальной психологии и педагогической психологии на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Зоя Алексеевна Решетова с 1942 пор 1945 г. была в действующей армии, в том числе на Сталинградском фронте. С 1954 по 2021 гг. работала на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Ее работы по педагогической психологии выполнены на теоретической основе теории поэтапного формирования умственных действий. Зоя Алексеевна внесла большой вклад в разработку тематики ранней профориентации учащихся (школьный завод радиоконструкторов «Чайка»).

Григорий Демьянович Луков не только весь военный период был в действующей армии, но и после ее окончания преподавал в системе военно-политических вузов, став одним из основоположников отечественной военной психологии.

Алексей Николаевич Леонтьев, вплоть до перевода на службу в эвакогоспиталь, был в Московском народном ополчении. Один из его будущих коллег, Даниил Борисович Эльконин, будучи уже кандидатом наук, 2 июля 1941 г. добровольно вступил в ряды народного ополчения. Как военный переводчик, он до конца войны участвовал в обороне и освобождении Ленинграда, Прибалтики в составе войск 42-й армии Ленинградского фронта, и закончил ее в звании подполковника. Д. Б. Эльконин тоже может быть отнесен к разработчикам содержания отечественной военной психологии, так как после войны работал в Московском областном военно-педагогическом институте Советской Армии. Он не только преподавал психологию, но и разработал основные принципы построения курса советской военной психологии.

Значительная часть ученых-психологов имела базовое медицинское образова-

ние, поэтому логичным решением был их перевод из научных академических вузов в состав медицинских центров, работавших преимущественно на Урале.

В 1942 году появились такие учреждения, как госпиталя для контуженных – новый профиль, совмещавший психиатрию, психологию восстановительного обучения и последующую реабилитацию. Так, главный психиатр РККА бывший главный психиатр Дальневосточного, Ленинградского фронта Николай Тимофеев активно занимался проблемами психиатрии войн и катастроф. Если в Русской армии XVIII–XIX вв. большой проблемой было снижение не боевых потерь, то в первый период Великой Отечественной войны было отмечено, что 26,6 % контингента находившихся на излечении красноармейцев могли быть включены в разряд потерь психоневрологического профиля. При этом в блокадном Ленинграде в первый период большого голода частым явлением был дистрофический и астенический психозы, когда от голода люди сходили с ума [27].

В силу большого количества раненых резко возросла актуальность проблемы восстановления утраченных или нарушенных функций после ранений, для которых были характерны нарушения функций головного мозга и периферической нервной системы. Был выделен и изучен ряд психических расстройств и отклонений, крайне редких в мирное время: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), специфические последствия контузии и интоксикации при ранениях.

Один из создателей отечественной нейропсихологии – А. Р. Лурия руководил восстановительным центром Кисегач (Челябинская область), с ним работали Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн, Э. С. Бейн, О. П. Кауфман, С. Г. Геллерштейн. Основной научной задачей этой группы ученых стало восстановительное воспитание больного. Было доказано, что системная травма требует системного подхода, а именно:

1. Изучение нарушений самосознания, контроля и организации психической деятельности при поражениях мозга. Были описаны некритичность, нарушение трудовой установки у больных после огнестрельных ранений лобных структур мозга.

2. Изучение соотношения функционального и органического факторов при поражении мозга. Так, на материале реактивной постконтузионной глухонемоты Б. В. Зейгарник показала, что постконтузионная

глухонемота является частично реактивно обусловленной даже при тяжелых поражениях мозга.

3. Разработка методов и принципов восстановления речевых функций, гносиа и праксиса, в том числе направленных психологических способов восстановления и изменения установок личности [2; 14; 16].

4. Восстановление двигательных функций и трудоспособности раненых при выполнении действий, направленных на решение предметной и имеющей для большого смысла задачи, определяемых личностными установками человека.

В 1943 А. Р. Лурия проводит колоссальную по объёму работу с ранеными и возвращает к нормальной жизни людей с различными поражениями психических функций (в его книге «Потерянный и возвращенный мир» описан случай с лейтенантом BBC Львом Засецким, который получил серьёзное проникающее ранение теменной области головы под Вязьмой и учился заново воспринимать мир, читать и писать) [15]. Восприятие картины мира постоянно деградировало, почти исчезла синтетическая функция зрительной коры. В процессе восстановительного обучения этот процесс удалось вначале затормозить, а затем компенсировать дефекты восприятия, в целом вернув основные познавательные функции, хотя головные боли его мучили до конца жизни.

А. Н. Леонтьев был одним из руководителей крупного эвакогоспитая Куоровка в Свердловской области [12], где также работали начальник медицинской части госпиталя П. Я. Гальперин, руководитель лаборатории А. В. Запорожец. В этом же медицинском учреждении работали сотрудники МГУ им. М. В. Ломоносова Т. О. Гиневская, А. Г. Комм, Я. З. Неверович, доцент Свердловского пединститута В. С. Мерлин. Современный историк отечественной психологии Антонина Николаевна Ждан [7, С. 7, 8] выделяет 4 основных направления этой деятельности:

1. Вопросы теории пластиности, компенсации, восстановления.

2. Проблема восстановления движений и чувствительности (итоги работы в восстановительном госпитале в Коуровке).

3. Проблемы восстановления речевых и познавательных процессов после травм коры головного мозга.

4. Практические вопросы трудотерапии, трудообучения, трудового устройства инвалидов [3; 8; 9; 23; 24].

Одним из результатов системной работы психологов является определение необходимости учета не только последствий ранений, выражавшихся в фантомных болях, ПТСР. Сделан вывод: в силу того, что в первый период войны меняется патогения – актуальная задача психологических служб – обуздать панические настроения, «всё-пропальничество» и депрессивные расстройства. В годы Великой Отечественной войны, например, удалось не только остановить уровень заболеваемостью шизофренией на довоенном уровне, но и включать в общественные работы многих пациентов, которые, под воздействием шокирующих событий, возвращали себе навыки социальной жизни и показывали хороший уровень трудоспособности [5; 18; 20; 25].

В эвакуационном восстановительном госпитале под руководством Н. И. Герашенкова был выполнен ряд важных исследований, относящихся к психологическому прогнозированию успешности боевой адаптации и боевой деятельности [22; 24]. В проблематике «локуса контроля» проведено следующее различие (2 категории пациентов):

1) люди с внешним (экстернальным) локусом контроля считают, что от них самих в жизни мало что зависит. С ними всё «происходит» и они ничего не могут с этим сделать. В системе Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) проводилось психологическое тестирование молодежи с целью выявления склонностей и профессиональных способностей к тому или иному виду воинской деятельности;

2) лица с внутренним (интернальным) локусом контроля считают, что результаты их жизни зависят от них самих. Поэтому они всегда ставят цели и получают классные результаты, обязательно выбираются победителями из любых сложных ситуаций (рано или поздно, не утверждаем, что это быстро и просто). «Ломаются» единицы. У всех людей разный порог переносимости тех или иных тягот жизни, а жизнь исходно травматична, и ещё никому не удавалось прожить всю жизнь без психических травм. Ничуть не меньше «ломаются» и от утрат, и от обычных трудностей повседневной жизни.

Некоторые известные ленинградские психологи не были эвакуированы. Так, известный ученый Александр Павлович Болтунов, специалист в области психологии труда и профориентации, в 1942 г. умер от истощения.

Всю Блокаду в Ленинграде провел Владимир Николаевич Мясищев – создатель оригинальной концепции личности. Работая в специфических условиях, он принципиально по-иному решил проблему восстановления человека после полученной комплексной психотравмы, сочетающейся с алиментарной дистрофией, боевыми ранениями, психическими потрясениями, которые сами по себе были источником развития психозов и соматозов [19; 21, С. 71–74]. Несмотря на оторванность от «большой земли», Ленинградская школа психотерапии и неврологии продолжала работать и контактировать со своими коллегами в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. На протяжении 1942–1944 гг. проводилась регулярно научно-практическая конференция, где рассматривались боевые травмы нервной системы (1942), вопросы нервно-психических заболеваний алиментарно-авитаминозного происхождения (1943), нервно-психической патологии при артериальной (блокадной) гипертонии (1944) и др.

Наиболее характерными особенностями реабилитации раненых в период блокады были постоянные факторы последовательного и одновременного воздействия боевых травм и «болезней блокады». Эти особенности требовали принципиально новых подходов к лечению контузий и ранений, связанных с нервно-психической деятельностью. В. Н. Мясищев обратил внимание на то, что физические потрясения, раны и голод заметно подавлялись за счёт высокого морального духа пациентов. Первым об этом заговорил А. А. Ухтомский, который накануне смерти (1942), там же в Ленинграде, показал методы работы с хронотопом, переключая переживания пациента из негативного состояния «безнадёги» в позитивное, направленное на обретение мотивации к будущему, видение перспективы. Люди, имеющие цели – имели и мотивацию к восстановлению, а значит и волю к жизни. Мясищев неоднократно писал о том, что истинные цели психотерапии – мобилизация лучшего и ценного в человеке. Сознание долга мобилизует всю мотивацию поведения, создаёт фундамент для воли к борьбе. За годы войны в Ленинграде сформировалась школа «глубокой терапии» с ведущим методом «ортопедии отношений» [2].

В Ленинграде встретил Великую Отечественную войну и Б. Г. Ананьев. С первых дней он занимается светомаскировкой города, разворачивая параллельно и центр

восстановления речи. В декабре 1941 г. Ананьев прибывает в Казань для развертывания эвакогоспиталя и центра реабилитации раненых с проблемами травм головного мозга. В марте 1942 г. он выступает с обширным докладом о медико-педагогическом принципе лечения и дальнейшего трудоустройства раненых на сессии Наркомата Здравоохранения РСФСР. По итогам его доклада принимается решение о выделении отдельного штата для развития указанного направления. В мае 1942 г. Ананьев едет в Тбилиси для организации эвакогоспиталя психопатологии при травмах головного мозга [1]. Его методика восстановления речевых функций при органических заболеваниях головного мозга, вызванные ранениями (афазии, сенсорные нарушения, амнезии, аграфии, алексии) была отработана на 250 пациентах с мозговыми ранениями и контузиями разной степени тяжести.

В 1943 г. Ананьев возвращается в Ленинград с новой задачей – помочь выздоравливающим раненым вновь обрести собственную личность. Так, на фоне образования Академии педагогических наук РСФСР, открытые в Московском и Ленинградском университетах первые отделения психологии, получили новые сверхзадачи, которые будут определять развитие советской психологии на протяжении нескольких десятилетий.

Находясь в Ленинграде, Ананьев читает цикл лекций по психологии и провозглашает девиз «Человек может всё» [13]. Ананьев обращает внимание на факторы и условия развития человека. Именно в Ленинграде рождается его пока ещё интуитивная схема сенсорно-перцептивной организации человека. Само человеческое развитие, складывающаяся личность и взаимосвязи различных компонентов природной и социальной среды создают характер и интеллект человека [4].

Работы по восстановительному обучению не были в должной мере включены в теоретическое обучение в последующие годы, хотя нужда в этом периодически возникала. СССР в той или иной мере оказывалася вовлеченым в локальные военные конфликты. О прямом участии советских военных специалистов писать было не принято, хотя они себя именовали «египтянами», «вьетнамцами» и др. Особенно тревожным было положение после того, как была прекращена операция по оказанию интернациональной помощи армии Афганистана. В силу распада Варшавско-

го договора к данным проблемам добавилась утрата идеологических и моральных опор у военнослужащих, оказавшихся в сложной ситуации, когда обществу активно навязывался отрицательный образ человека в погонах.

Следует упомянуть тех ученых, которые, будучи на фронтах Великой Отечественной войны, после ее окончания приняли решение стать учеными психологами. Упомянем лишь тех из них, кто в дальнейшем учился в аспирантуре ЛГУ им. А. А. Жданова.

Евгений Сергеевич Кузьмин за день до начала войны был выпущен лейтенантом Военно-пехотного училища им. С. М. Кирова и как командир взвода дивизионной разведки успел принять участие в боевых выходах за линию фронта с начала июля по октябрь 1941 г., в результате которых доставил в штаб живыми 36 немецких «языков». В октябре 1941 г. в районе Старой Руссы при выходе из окружения в результате минно-взрывного ранения потерял ногу, но был вынесен своими подчиненными. После освобождения Ленинграда Е. С. Кузьмин поступил на философский факультет ЛГУ им. А. А. Жданова, где и стал в дальнейшем профессиональным психологом. С его именем в дальнейшем связывают возникновение и становление Ленинградской научной школы социальной психологии [7]. Под его руководством на кафедре социальной психологии воспитана целая плеяда отечественных ученых социальных психологов: А. Л. Свенцицкий, И. П. Волков, В. Е. Семенов, Н. Н. Обозов, В. Н. Куницына, Л. Г. Почебут, Н. Ю. Хрящева, Л. А. Цветкова и др.

В Ленинграде в первые послевоенные годы начал свой путь в социальную психологию другой воин-фронтовик Владимир Николаевич Куликов. Оказавшись на Карельском фронте молодым лейтенантом, в одном из первых танковых приграничных боев он получил тяжелое ранение, после окончания войны В. Н. Куликов поступил в аспирантуру ЛГПИ к известному ученому-педагогическому психологу Михаилу Николаевичу Шардакову – работавшему в госпиталях Ленинграда во время блокады и награжденному медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Докторская диссертация В. Н. Куликовым была защищена в 1974 г. ЛГУ им. А. А. Жданова по социальной психологии на тему «Социально-психологический аспект суггестии» [10].

В послевоенные годы В.Н. Куликов по направлению правительства СССР длительное время работал советником – консультантом по вопросам образования и науки при правительствах МНР и Кубы. Руководил национальными экспериментами по определению структуры и содержания образования в этих странах, готовил национальные научно-педагогические кадры, в том числе будущих кандидатов и докторов психологических наук, помогал в работе университетам названных стран, читал циклы лекций для различных категорий слушателей. За эту работу награжден Почетными грамотами правительств этих стран. Им были подготовлены и опубликованы на монгольском и испанском языках ряд учебников для вузов дружественных стран.

Более 23 лет, вплоть до 2001 г., В. Н. Куликов возглавлял кафедру психологии Ивановского государственного университета. Посвятив большую часть своей научной деятельности проблемам социальной психологии [11], Владимир Николаевич стал инициатором создания в Ивановском государственном университете социально-психологической лаборатории, сотрудники которой провели большое количество исследований на промышленных предприятиях, в учебных заведениях и др., а также выполнили много заказов правительственный учреждений страны по изучению об-

щественного мнения по разным общественно-политическим, социальным, национальным и другим проблемам. За эту работу кафедра была награждена Почётной грамотой Министерства высшего образования СССР, а также была признана Центром по исследованию психологического воздействия в нашей стране. С учетом научных интересов, публикации по этой тематике могли носить закрытый характер. Тем не менее значительная часть исследований находится в открытом доступе Работы Владимира Николаевича (8 монографий, несколько учебников и учебных пособий, более 200 статей) опубликованы в нашей стране, США, Англии, Германии, Чехословакии, Монголии, на Кубе и др.

Заключение

Подводя итог, следует отметить одну общую черту характера всех перечисленных ученых: настойчивость в достижении целей, соответствующих идеалам и интересам своего поколения, настоящих защитников Отечества, заложивших традиции подготовки профессионально компетентных специалистов в различных отраслях психологической науки. Будучи патриотами своей Родины, они преодолели все трудности вместе с нашим народом и создали фундамент, на котором выстраивается здание современной отечественной психологии.

Список источников

1. Аナンьев Б. Г. О психокортическом восстановлении, при боевых черепно-мозговых травмах // В помощь эвакогоспитаям. Тбилиси. 1942. № 4–5.
2. Бейн Э. Афазия и пути её преодоления. Л. : Медицина, 1964. 236 с.
3. Глозман Ж. М. Узелки памяти. Деятельность отечественных психологов в военные годы // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38). С. 54–62.
4. Головей Л. А. Основатель Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы Б. Г. Аナンьев: ученый, опередивший свое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 29–45.
5. Егоренкова И. И. Исследования и практические разработки по восстановлению боеспособности раненых / И. И. Егоренкова, Е. М. Манаенкова // Медсестра. 2015. № 5. С. 41–52.
6. Зинченко В. П. Методологические вопросы психологии / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 6–9.
7. Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 2. С. 4–14.
8. Запорожец А. В. Методика восстановительной трудотерапии при ранении верхних конечностей / А. В. Запорожец, С. Я. Рубинштейн. Челябинск: Медгиз, 1942. 26 с.
9. Зейгарник Б. В. Нарушение спонтанности при военных травмах лобных долей мозга // Неврология военного времени / под ред. Н. И. Гращенко. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. С. 218–229.
10. Куликов В. Н. Социально-психологический аспект суггестии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук:19.00.05 / Куликов Владимир Николаевич. Ленинград, 1974. 40 с.

11. Куликов В. Н. Проблемы социальной психологии. Иваново: Ивановский государственный университет, 1979. 74 с.
12. Леонтьев А. Н. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения / А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец. М. : Советская наука, 1945. 231 с.
13. Логинова Н. А. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 374 с.
14. Лuria A. R. Восстановление функций мозга после военной травмы. М-Л. : Акад. мед. наук СССР, 1948. 236 с.
15. Лuria A. R. Потерянный и возвращенный мир (история одного ранения). М. : Изд-во Московского ун-та, 1971. 121 с.
16. Лuria A. R. Психология в годы войны / А. Р. Лuria, Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн // Человеческий капитал. 2020. № 4 (136). С. 75–79.
17. Лuria E. A. Мой отец А. Р. Лuria. // Лuria A. R. Этапы пройденного пути: научная биография. М. : Гностис, 1994. 222 с.
18. Мясищев В. Н. Неврально-психические заболевания алиментарно-авитаминозного происхождения // Неврально-психические заболевания военного времени. Л. : Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический инт им. В. М. Бехтерева, 1945. С. 3–13.
19. Мясищев В. Н. Психогенез и психотерапия неврально-психических нарушений при боевых травмах мозга // Ученые записки Московского государственного университета им. Ломоносова (психология), 1947. Т. 2. С. 71–74.
20. Мясищев В. Н. Психологическое значение военного психопатологического опыта // Проблемы психологии. Л., 1948. С. 133–147.
21. Мясищев В. Н. Пограничные состояния военного времени // Проблемы современной психиатрии / под ред. А. А. Рохлина, Т.П. Симеона. М., 1948. С. 374–384.
22. Неврология военного времени. Т. 1. Теория и практика / под ред. Н. И. Гращенко. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. 410 с.
23. Рубинштейн С. А. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы. М. : Наука, 1989. С. 374–395.
24. Рубинштейн С. Я. Экспертиза и восстановление трудоспособности после военных травм мозга. В кн.: Неврология военного времени / под ред. Н. И. Гращенко. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. С. 294–308. Ученые записки МГУ. Вып. 111. Психология. Вопросы восстановления психофизиологических функций / под ред. С. А. Рубинштейна. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1947. 163 с.
25. Слабинский В. Ю. Владимир Николаевич Мясищев: психотерапия в блокадном Ленинграде // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 2(4). С. 29–37.
26. Твардовский А. Т. Василий Теркин. М. : Детская литература, 2023. 311 с.
27. Юдин Т. Очерки истории отечественной психиатрии». М-Л. : Изд-во МЕДГИЗ, 1951. 480 с.

References

1. Anan'ev B. G. O psihokortikal'nom vosstanovlenii, pri boevyh cherepno-mozgovyh travmah // V pomoshch' evakogospitalyam. Tbilisi. 1942. № 4–5. (In Russ.).
2. Bejn E. Afaziya i puti eyo preodoleniya. L. : Medicina, 1964. 236 s. (In Russ.).
3. Glzman ZH. M. Uzelki pamyati. Deyatel'nost' otechestvennyh psihologov v voennye gody // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2020. № 2(38). S. 54–62. (In Russ.).
4. Golovej L. A. The founder of the Leningrad (St. Petersburg) psychological school, B. G. Ananyev: a scientist ahead of his time // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya 2022. T. 12. Vyp. 1: 29–45. (In Russ.).
5. Egorenkova I. I. Research and practical developments to restore the combat capability of the wounded / I. I. Egorenkova, E. M. Manaenkova // Medsestra. 2015;5: 41–52. (In Russ.).
6. Zinchenko V. P. Metodologicheskie voprosy psihologii / V. P. Zinchenko, S. D. Smirnov. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. S. 6–9. (In Russ.).
7. Zhdan A. N. Fundamental Science and Practice in Soviet Psychology during the Great Patriotic War (1941–1945) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psichologiya. 2015;2: 4–14. (In Russ.).
8. Zaporozhets A. V. Metodika vosstanovitel'noj trudoterapii pri ranenii verhnih konechnostej / A. V. Zaporozhets, S. YA. Rubinshtejn. Chelyabinsk: Medgiz, 1942. 26 s. (In Russ.).
9. Zejgarik B. V. Narushenie spontannosti pri voennyh travmah lobnyh dolej mozga // Nevrologiya voennogo vremeni / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. S. 218–

229. (In Russ.).

10. Kulikov V. N. Social'no-psihologicheskij aspekt suggestii: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk:19.00.05 / Kulikov Vladimir Nikolaevich. Leningrad, 1974. 40 s. (In Russ.).
11. Kulikov V. N. Problemy social'noj psihologii. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1979. 74 s. (In Russ.).
12. Leont'ev A. N. Vosstanovlenie dvizheniya. Psihofiziologicheskoe issledovanie vosstanovleniya funkciy ruki posle raneniya / A. N. Leont'ev, A. V. Zaporozhets. M. : Sovetskaya nauka, 1945. 231 s. (In Russ.).
13. Loginova N. A. Boris Gerasimovich Anan'ev: Biografiya. Vospominaniya. Materialy. SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. 374 s. (In Russ.).
14. Luriya A. R. Vosstanovlenie funkciy mozga posle voennoj travmy. M-L. : Akad. med. nauk SSSR, 1948. 236 s. (In Russ.).
15. Luriya A.R. Poteryannyj i vozvrashchennyj mir (istoriya odnogo raneniya). M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1971. 121 s. (In Russ.).
16. Luriya A. R. Psychology during the war years / A. R. Luriya, B. V. Zeigarnik, S. YA. Rubinshtejn // Chelovecheskij kapital. 2020;4 (136): 75–79. (In Russ.).
17. Luriya E. A. Moj otec A. R. Luriya. // Luriya A. R. Etapy projdennogo puti: nauchnaya biografiya. M. : Gnozis, 1994. 222 s. (In Russ.).
18. Myasishchev V. N. Nervno-psihicheskie zabolevaniya alimentarno-avitaminoznogo proiskhozhdeniya // Nervno-psihicheskie zabolevaniya voennogo vremeni. L. : Leningradskij nauchno-issledovatel'skij psihonevrologicheskij in-t im. V. M. Bekhtereva, 1945. S. 3–13. (In Russ.).
19. Myasishchev V. N. Psihogenez i psihoterapiya nervno-psihicheskikh narushenij pri boevyh travmakh mozga // Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. Lomonosova (psihologiya), 1947. T. 2. S. 71–74. (In Russ.).
20. Myasishchev V. N. Psihologicheskoe znachenie voennogo psihopatologicheskogo opyta // Problemy psihologii. L., 1948. S. 133–147. (In Russ.).
21. Myasishchev V. N. Pogranichnye sostoyaniya voennogo vremeni // Problemy sovremennoj psichiatrii / pod red. L. L. Rohlina, T.P. Simeona. M., 1948. S. 374–384. (In Russ.).
22. Nevrologiya voennogo vremeni. T. 1. Teoriya i praktika / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. 410 s. (In Russ.).
23. Rubinshtejn S. L. Sovetskaya psihologiya v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny // Sergej Leonidovich Rubinshtejn: ocherki, vospominaniya, materialy. M. : Nauka, 1989. S. 374–395. (In Russ.).
24. Rubinshtejn S. YA. Ekspertiza i vosstanovlenie trudosposobnosti posle voennyyh travm mozga. V kn.: Nevrologiya voennogo vremeni / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. S. 294–308. Uchenye zapiski MGU. Vyp. 111. Psihologiya. Voprosy vosstanovleniya psihofiziologicheskikh funkciy / pod red. S. L. Rubinshtejna. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1947. 163 s. (In Russ.).
25. Slabinskij V. YU. Vladimir Nikolaevich Myasishchev: Psychotherapy in Siege of Leningrad // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;2(4): 29–37. (In Russ.).
26. Tvardovskij A. T. Vasili Terkin. M. : Detskaya literatura, 2023. 311 s. (In Russ.).
27. YUDIN T. Ocherki istorii otechestvennoj psichiatrii». M-L. : Izd-vo MEDGIZ, 1951. 480 s. (In Russ.).

Информация об авторах

- Л. В. Шабанов** – кандидат психологических наук, доцент
- А. С. Турчин** – доктор психологических наук, профессор
- В. А. Митрахович** – доктор педагогических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

- L. V. Shabanov** – Candidate of Sciences (Psychology), Docent
- A. S. Turchin** – Doctor of Sciences (Psychology), Professor
- V. A. Mitrahovich** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 31.10.2025; accepted for publication 11.12.2025.